

Когда дракона привели к изумрудному утесу, тигр уже унес Чу 远远 далеко-далеко, спрятав Чу 远远 в тайной пещере в дальнем углу Нефритового утеса.

Как никак, Тигр и Чу, оба встретились с драконом.

Когда повелитель драконов вошел, Чу Тянь почувал, что Длинный Чжэньцзунь не узнает себя, но он не хотел, чтобы Тигр заставил его и Чу встретиться с ним, спасая рождение праздника. Поэтому он использовал тайные жесты внутри города Саньшань, чтобы дать указания тигру.

Пока Чу Тянь рафинирует целебные травы в Дань Фане и пошлет священного дракона к священному дракону, все будет спокойно!

Теперь Чутянь, я не хочу сталкиваться с семьей Цзинь. Нынешний изумрудный утес - всего лишь маленький саженец, и Чутянь не хочет, чтобы он преждевременно испытал крещение ветром и дождем.

В плане Чутяня изумрудный утес будет очень важной частью. Он не позволит внешним ветрам и волнам достичь Изумрудного утеса. Если начнется буря, он предпочтет остаться один!

В небольшом здании Чутянь открыл бой, который должен был изолировать и оградить от внешнего мира.

Сидя по будням на футоне Вэньюй для медитации, Чутянь закрыл глаза и стал молча изучать различные лекарственные материалы монарха и лекарственные материалы, записанные на стороне Даньдана, чтобы попытаться выяснить лечебные свойства этих трав.

С наследством Цзыинь и наследством Тайицин Линцзун, с таким глубоким фундаментом, Чутянь готов потратить больше времени, больше понять некоторые вещи, больше понять некоторые вещи, и больше почувствовать что-то. Наследство Цзыинь принадлежит Цзыинь, а наследство Тайицин Линцзун принадлежит секте уже разрушенных.

Только Чу Тянь понимает все по-своему.

Среди богов золотой светильник на высоких ножках переполнен светом, а на фонарном столбе висит луна.

Таинственная черепаха очень ленива на луне, как сахарный тростник время от времени.

Круг лунного света окропил душу Чутянь, Чутянь только почувствовала, как все тело остывает, а чувства к смене неба и земли постоянно углубляются.

Энергия между небом и землей выражается внешне духом неба и земли.

Многие эликсиры и многие духовные материалы впитывают в себя тайну неба и земли. После чудесной трансформации жизни они "превращаются" в различные "лекарства" с разными атрибутами! Процесс превращения неба и земли в потенцию - это своего рода "изменение"!

Алхимия - это лекарство, которое меняет свои свойства чрезвычайно сложным образом. Его извлекают из трав и духовных материалов, и используют более сложные техники алхимии, чтобы сделать его более сложным.

"Так называемый монарх - это основной материал "химической реакции"".

"Так называемая "лекарственная реакция" - это добавка.

"Так называемая алхимия - это "химическая реакция" для получения готового продукта!".

"Так называемая техника алхимии - это набор фиксированных "промышленных процессов"!"

"Золотые техники алхимии, но промышленные процессы проще, требуют меньше добавок, требуют меньше дорогих основных материалов, более точная, более эффективная и лучше контролируемая по стоимости алхимия!"

"Так называемое наследование Дань Дао - это не что иное, как целый набор курсов подготовки инженеров. Хорошая секта Дань медицины - это хороший комплексный промышленный университет; плохая секта медицины - это маленькая химическая мастерская с мастером." "Уровень разный".

"Перемены, все есть перемены, все есть перемены, включенные в истинное значение месяца. Так называемые год и вес - не более чем точная доза активного ингредиента; года недостаточно, используются только активные ингредиенты лекарства, и можно использовать большое количество. Заменены лекарственными травами, которых недостаточно".

"Путь перемен, это истинное значение истинного пути перемен".

"Не забывайте, что истинное значение луны представляет изменения, а большой день в сутках представляет вечное и неподвижное!"

"Независимо от постоянно меняющейся формулы лекарственных трав, и в конечном итоге, работая в Даньфанге, соотношение основного сырья и состав конечного готового продукта не изменится. Это не более чем несколько процессов в середине, меньше процессов, больше добавок. , меньше добавок".

"Искать только бесконечные изменения и "стабильное и постоянное одно", тогда мы сможем рафинировать лучший готовый препарат!".

"Идея конструкции печи для рафинирования именно такова... человек, который сделал печь для рафинирования, его "нестабильная постоянная" великого значения дня и "бесконечное изменение" истинного значения луны, дорога постоянства и изменения, он уже участвовал Реализовав самое глубокое, его сфера почти..."

"Итак, печь для рафинирования может быть мертвой вещью, но в соответствии с Дэном, постоянно рафинируя лекарство высшего качества!"

Чутянь внезапно выяснил множество вопросов.

Он рассмеялся "хе-хе".

Два сырья были вынуты, одно было отправлено в печь рафинирования, а другое - в печь Цзяна, которую он использовал в последние годы.

На лампе сияет маленький лунный свет, и слабый лунный свет проникает сквозь поры Чутяня, окутывая все его тело. Изменчивость души Чу Тяня стала несравненно легкой и таинственной, словно его душа в мгновение ока превратилась в триллионы крошечных пушинок, тончайшие изменения, происходящие между небом и землей, можно ощутить самыми нежными чувствами.

Изменение лекарственного материала в рафинирующей печи - в индукции Чутянь.

Изменение огня в печи Цзыян находится под контролем тонкого и нежного мягкого пуха Чутянь. Изменение этого лекарственного материала в печи Цзыян точно такое же, как и в печи рафинирования!

Активный ингредиент основного лекарства извлечен!

Изменено на обычного учителя алхимии, независимо от года и количества основного лекарства, до тех пор, пока это эффективная эссенция, они будут полностью сохранены и добавлены в окончательный процесс Хэдана.

Чутянь слегка улыбнулся и изменил отпечатки своих рук. Он без колебаний изгнал лишнюю эссенцию лекарства, оставив только ту ее часть, которая была необходима для формирования лекарства.

Активный ингредиент добавки также извлекается.

В общем, Чутянь точно извлек именно те химические компоненты, которые требовались, а все остальные были выжжены огнем.

Размер костра меняется, температура меняется, и иногда сила двух основных лекарств объединяется, а иногда добавляется дополнительное лекарство.

В огне равномерно вращается группа золотистых жидкостей, и не видно никаких примесей. Все тело похоже на нефритовый камень, и почти ни одна жидкость не вращается.

Прошло семь дней и семь ночей, а в маленьком здании алхимии Цифуци не было никакого движения. Небо над маленьким зданием Чутянь было покрыто слоем бледно-золотистого облачного дыма. Вокруг распространялся тонкий аромат, и все почувствовали этот запах. Тот, кто ощущает благоухающий аромат, чувствует лишь то, что внутренние органы внезапно напряглись, а душа и плоть словно вдруг стали единым целым!

"Эй? Эй? Эй? Это чувство!" Хао Сань не мог не закричать.

В то же время Ху Байчуань, Гуань Тиегу и другие кричали одновременно, они были очень злы и ошеломили Хао Сань.

Глаза Хао Саня заблестели, и он собрался атаковать. Дракон очень уважал его и схватил его за пасть: "Большое жирное мясо, Хао Сяосань! Большое жирное мясо!"

Хао Сань перестал сопротивляться и тоже уставился на маленькое здание, где находился Чутянь.

Внезапно с неба раздался громкий звук, и горный страж Нефритового Утеса никак не отреагировал на него. Внезапный гром молнии сверкнул на облаках над маленьким зданием.

Небольшое здание было покрыто грозовой тучей. Лейгуан варится в грозовых тучах!

"Ограбление Тройного Дана? Этот ребенок стал?" Дракон действительно ошалел от пересечения удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230186>